

Пока Сюй Бэйцзин разговаривал с молодым человеком, погоня на дороге продолжалась.

Однако по дороге, когда Козел отпущения проверил зеркало заднего вида, он вдруг в шоке закричал: "Машина исчезла!".

Никто не ответил

Не то чтобы это было неожиданно - посмотрите на всех присутствующих в этой машине. Один Линь Цинь, один эгоист, один мусор.

Козел отпущения к этому моменту почувствовал себя довольно безнадежно.

Ему придется нести их на себе или как?

"Продолжайте идти", - Му Цзяши больше не мог выносить эту мертвую атмосферу, и добавил, - "попробуйте посмотреть, есть ли еще какие-нибудь сцены для исследования". Пока что в коридоре и на дороге нет никаких зацепок".

Козел отпущения сказал "фух", сохраняя стабильную скорость.

Куда пошел человек в черном?

Сюй Бэйцзин догадывался, и когда он повернул поток обратно в спальню, она, как и ожидалось, наполнилась криками.

"Черт! Что происходит?! Почему здесь есть кто-то еще?!"

"Выкрик "три" был неправильным... Почему..."

Только что, когда третье "Номер!" прозвучало в их ушах, Лаосан быстро сказал "Три" в ответ.

Но как только он это сказал, разгневанный мужской голос укорил их еще громче, чем раньше: "Вы, отбросы, даже не можете правильно пронумеровать!".

Миссионеры в крошечной темноте комнаты недоуменно смотрели друг на друга. Почему "три" - это неправильно? Разве вы не должны нумеровать, начиная с 1, 2, 3, 4?

Прежде чем они успели обсудить, что это значит, застенчивая женщина вдруг вскрикнула.

"Что?"

Она сказала дрожащим голосом, - "Кто-то... кто-то... кто-то трогает меня".

"Что?"

"Мы все отошли от тебя!"

В кошмаре негласным правилом являлось никогда не подходить к другим миссионерам. Это делается для того, чтобы исключить подозрения в том, что карддиллеры крадут карты.

Застенчивая женщина сказала очень тревожным тоном: "Нет, нет, я имею в виду... кто-то, внезапно появился!".

В следующую секунду знакомый тон холодно усмехнулся - это тон человека, который сказал им, чтобы они называли номера, - он продолжил: "Бесполезный кусок мусора, который даже не может нормально считать, может просто идти к черту!".

Затем мужчина начал беспорядочно размахивать своим большим мачете.

Четверо миссионеров хотели увернуться, но они ничего не видели в кромешной тьме. Они не знали, откуда летит оружие и не собираются ли их резать в следующий раз. Они даже не знали, кто рядом с ними - друг или враг.

Женщина закричала от боли и заплакала от отчаяния.

Трое мужчин попытались сразиться с этим внезапно появившимся человеком, но он словно обманывал их. Он мог увернуться от всех их атак, но его мачете продолжало наносить точные удары.

Вскоре комната наполнилась тошнотворным запахом крови, но они все еще были живы.

В конце концов, они умрут, но не сейчас. Это медленная пытка до самой смерти. Кровь продолжала вытекать из ран. Их одежда полностью промокла.

У них больше не было сил сопротивляться, и, похоже, мужчина это знал. Он продолжал весело и жестоко хихикать, замедляя шаг. Большой мачете все еще резал их кожу.

Лаосан стиснул зубы. Он слабо услышал плач застенчивой девушки, и его притупленный разум подумал, что они скоро умрут. Неужели нельзя сделать это быстрее? Эта пытка... Пытка...

Его нос был наполнен зловонием крови. Ему хотелось плевать.

Его тело охватило чувство слабости. Кажется, кто-то уже упал в обморок рядом с ним. Он рад, что не может ясно видеть ужасающую сцену в комнате. В этом темном, совершенно незнакомом пространстве, да еще с ранами на теле и запахом ржавого железа, он мог бы сойти с ума.

Как вдруг рядом с ними снова раздался голос: "Отсчет!".

Лаосан потерял сознание, гадая, не галлюцинация ли это перед смертью.

Его пальцы уже стали жесткими и холодными. Человек, который размахивал большим мачете... Находился ли он вообще в комнате? Неужели он исчез так же быстро, как и появился?

Лаосан едва держался на ногах. Его глаза были красными. Просто красными. Возможно, это кровь из головы застилала ему глаза.

Багровый... Тьма... Багровый... Тьма. Так чертовски темно.

Он легонько прошептал: "Четыре".

Затем он задержал дыхание, ожидая голоса, который мог раздаться в любую секунду... Затем он вздохнул с облегчением. Похоже, он был прав.

... Один, два, три, четыре. Один, два и четыре - правильно. Почему только "три" неверно?

Неужели эта ошибка в счете будет повторяться и дальше? Какое число, кроме "три"?

Он попытался, но не смог сосредоточиться из-за боли и слабости. Почему этот человек исчез? Живы ли другие миссионеры? Все ли просто ранены, но еще не умерли?

Он закашлялся. Его горло было наполнено кровью. Он попытался заговорить, даже если его голос - всего лишь шепот: "Кто-нибудь очнулся?".

Ответа не было.

Его глаза широко открыты, но он слеп. Он жив, но в этой кромешной тьме он мертв.

Лаосан снова отвлекся.

Хотя его инстинкты все еще считают в уме, подсчет времени - навык, которым владеют все миссионеры в башне.

Инструменты для измерения времени, часы или что-то еще, крайне редки в башне, но постижение установка времени в кошмаре чрезвычайно важна, поэтому всем миссионерам приходится заставлять себя вести счет времени.

Некоторые миссионеры считают очень точно, полностью соответствуя времени, прошедшему в реальности, хотя большинство миссионеров способны лишь приблизительно вести точное время. Если это продолжается слишком долго, неточности становятся дикими.

Лаосан ничего не мог сделать в своей слабости от потери большого количества крови. Он продолжал считать внутри себя, весь в оцепенении. Прошло около минуты, когда раздалось еще одно "Считай!".

Он вздохнул от облегчения.

Одна минута.

Это время между двумя отсчетами. Это значит, что за минуту они должны произвести одно число, а также подумать, какое число сообщить следующим.

Он знал, что один, два, три и четыре - это на самом деле 1, 2, ? и 4, потом пять...

Он колебался.

Если он ошибется, то человек с мачете наверняка появится снова.

Человек, который мучил их в этой темной комнате целую минуту.

Это первый запуск кошмара, так что он, вероятно, еще не слишком силен. Однако это, скорее всего, изменится. По крайней мере, сейчас этот человек находился здесь всего минуту, и после того, как он в течение минуты проложил себе путь, начался новый раунд "отсчета", и он исчез.

Похоже, что он появляется всякий раз, когда число неправильно, в качестве наказания. Он атакует в течение одной минуты.

Если им удастся продержаться минуту, они могут просто закончить отсчет, и тогда наступит конец.

Но...

Но как они смогут выдержать еще один такой период?

Лаосан снова закашлялся. Он сидел на полу, опираясь на кровать позади себя. Его сознание плыло. Возможно, скоро его не станет.

Все остальные трое не реагировали. Они еще не умерли, так как кошмар все еще продолжался. Хотя, возможно, все они потеряли сознание.

Лаосан горько улыбнулся. Он боялся цифры, которую собирался назвать. Что, если пятый номер - не 5? Тогда начнется новый виток наказания, придет человек с мачете...

Он попытался свернуться как можно сильнее, но легкое движение снова разорвало его раны. Боль сделала его испуг еще сильнее. Тем не менее, стиснув зубы, он шатко произнес: "Пять...".

Затем.

"Вы, отбросы, даже не можете нормально пронумеровать!"

"Нет!!!"

Закричал Лаосан, когда мужчина снова появился в комнате. Он холодно усмехнулся и начал снова безжалостно рубить их своим большим мачете.

Они не смогли продержаться еще минуту.

Кошмар начался снова.

Глаза Лаосана снова открылись. Они снова в крошечной тьме. Он все еще тяжело дышал от шока.

В потоке зрители закричали "ааааа", наблюдая за безумным убийцей в черном под камерой ночного видения. Они в ужасе.

"БЭЙБЭЙ АААААААААА"

"Этот человек - убийца-психопат... он выглядит таким возбужденным, когда убивает..."

"Ургх, он NPC или актер, как Бейбей? Если он актер... он сумасшедший?"

"Трудно сказать. На самом деле, если бы Бэйбэй не был ведущим, я бы решил, что он NPC".

"Кто-то сказал ранее "этот мальчик подозрительный", значит ли это... мальчик - хозяин? тогда

кто этот человек в черном? каковы их отношения? может быть, мальчик боится его, потому что это кошмар?"

"Кто знает... или мальчик вырос, чтобы стать этим сумасшедшим убийцей? Может, он боится самого себя?"

"Так почему они вообще считаются?"

"? Почему все анализируют?"

"Увуву... эта сцена была слишком страшной, понимаешь?"

"АААААРГХ наконец-то я снова думаю после того, как выкинул эту сцену из головы! ты упомянул ее!"

"Но, черт возьми, даже такая сцена не была зацензурена? Я предполагаю, что за ведущим кто-то стоит, хе-хе."

"Хватит пугать, ладно?! Хватит пугать людей!"

"... вы вообще зрители стрима по хоррор-играм или нет... вы все трусливые курицы lol"

"Я хочу услышать анализ детектива Далао"

"... Позвольте мне сначала изложить это, поскольку у нас мало информации, большая часть этого - мое воображение ради последовательности.

Во-первых, единственная конкретная информация - миссионеры делятся на две группы, и поскольку актеры действуют как NPC, мы пока не будем рассматривать самих актеров.

Самая прямая проблема с миссионерами, разделенными таким образом, это дилемма заключенного - сотрудничество в этот момент становится намного сложнее.

Миссионеры в спальне все еще не знают о других миссионерах, но я гарантирую, что миссионеры в коридоре уже ругаются после этого перезапуска.

В этой ситуации, с неравным и ограниченным доступом к информации с другой стороны, особенно учитывая это взаимное вытягивание ноги в самом начале, истинный конец, вероятно, будет затруднен; похоже, что даже нормальный конец, путем подсчета до завершения, по крайней мере, так же труден?

В общем, я очень пессимистично смотрю на то, как будет развиваться этот кошмар".

Когда детектив Далао упомянул о коридоре, Сюй Бэйцзин также переключил источник камеры, и, как и ожидалось, все четверо миссионеров выглядели так, будто сомневаются в ценности жизни.

<http://bllate.org/book/16079/1438210>